

А.А. ОЗОНОВА

МОДАЛЬНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С СЕМАНТИКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Под возможностью понимается такое отношение между субъектом и действием (признаком), реализация которого зависит от определенных факторов. В зависимости от характера обусловленности различают объективную (или внешнюю) и субъективную (или внутреннюю) возможность (Беляева 1985, ТФГ 1990, Эслон 1987).

Объективная возможность обуславливается факторами внешнего характера, находящимся вне субъекта. Это могут быть законы природы, реальные обстоятельства (не функциональная возможность), социально-правовые, морально-этические нормы общества, служебные и должностные инструкции (функциональная возможность).

Субъективная возможность обуславливается факторами, находящимися в самом субъекте, представляя его внутренние характеристики. Таковыми являются врожденные качества субъекта, его психические и физические свойства (неприобретенная возможность), знание, умение и практические навыки субъекта (приобретенная возможность).

Все эти конкретные значения в алтайском языке выражаются 20 конструкциями (далее АК), которые распределяются между тремя структурными типами: причастными, инфинитивными и деепричастными (Черемисина 1995). В алтайском языке семантика конструкций со значением возможности не обусловлена строго их формальной структурой. Но все же некоторая структурно-семантическая связь прослеживается. Так, деепричастные АК передают только субъективную возможность. Объективная возможность выражается, как правило, причастными АК.

Модальное значение возможности в алтайском языке выражается следующими конструкциями:

I. Причастные АК.

1. АК со вторым компонентом – модальным предикатом *аргалу* (от *арга* ‘возможность, способ’, =лу – аффикс обладания) ‘мочь что-то сделать’: $Tv=ap\ aргалу$ (бол=). Семантика – субъективная и объективная возможность совершения действия.

2. АК с модальным предикатом *арга бар* (*бар* ‘есть’ – предикат наличия) ‘можно, есть возможность’: $Tv=ap\ aрга бар$ (бол=). Семантика – возможность совершения действия, обусловленная наличием объективных средств, способов (сила, здоровье, деньги, закон, хитрость, умение).

3. АК с модальным предикатом *арга бар эмес* (*эмес* ‘не’ – показатель именного отрицания) ‘нет возможности, есть возможность не ... , невозможно ведь’: $Tv=ap\ aрга бар\ эмес$. Семантика невозможности совершения действия, окрашенная эмоционально-экспрессивным отношением говорящего.

4. АК с модальным предикатом *арга јок* (*јок* ‘нет’ – предикат отсутствия) ‘невозможно, нет возможности’: $Tv=ap\ aрга јок$ (бол=), $Tv=атан\ aрга јок$ (бол=). Семантика – объективная и субъективная невозможность совершения действия, обусловленная отсутствием средств, способов для его осуществления. Семантика АК $Tv=бас\ aрга јок$ (бол=) – ‘невозможность не совершить действие/должность, вынужденность его совершения’.

5. АК с модальным предикатом *jan бар* (*jan* ‘право, власть’) ‘право есть, можно’: $Tv=ap\ jan\ бар$ (бол=). Семантика – функциональная возможность, в силу наличия юридических, моральных прав.

6. АК с модальным предикатом *jan јок* ‘права нет, невозможно’: $Tv=ap\ jan\ јок$ (бол=). Семантика – функциональная невозможность, обусловленная отсутствием юридических, морально-этических прав.

II. Инфинитивные АК.

1. АК с модальным предикатом *ярабас* ‘нельзя’: $Tv=arga\ jaabas$ (бол=). Семантика – запрет.

2. АК с модальным предикатом *jaraap* ‘можно’: $Tv=arga\ jaraap$ (бол=). Семантика – разрешение.

III. Деепричастные АК.

1. АК с конечным компонентом *бол*= ‘быть, становиться’: $Tv=n\ bol$ =, $Tv=n\ bol=bo$ =. Семантика – субъективная возможность / невозможность.

2. АК с основным компонентом в форме деепричастия на =*n* и последующим компонентом *ал*= ‘брать’, либо в отрицательной деепричастной форме на =*bай*, либо в отрицательной форме на *ба*=: $Tv=n\ albai$ (*turp*=), $Tv=n\ al=ba$ =. Семантика – неспособность субъекта осуществить действие, совершение которого было бы в его интересах.

3. АК с глаголом *бил*= ‘знать’ в роли конечного компонента: $Tv=n\ bil$ =, $Tv=n\ bil=be$ =. Семантика – приобретенная возможность / невозможность. Русский эквивалент ‘уметь’, ‘не способен’.

4. АК с глаголом *чыда*= ‘мочь, быть в состоянии’ в роли грамматического компонента: $Tv=n\ chyda$ =, $Tv=n\ chyda=ba$ =. Семантика – possibility совершения действия, как правило, в силу физических данных. Русским эквивалентом этой АК являются выражения ‘быть в силах’, ‘быть в состоянии переносить’.

Описание конструкций начинается с группы АК, выражающих семантику возможности, которая может быть обусловлена как объективными, так и субъективными факторами. Конструкции рассматриваются по степени регулярности, от наиболее частотных до редко употребляемых. Таков же принцип при описании семантики каждой конкретной конструкции: сначала основное, затем периферийное значения.

I. Конструкции, выражающие как объективную, так и субъективную возможность

1. Конструкции с модальным предикатом *аргалу*.

Ситуацию, описываемую АК с модальным предикатом *аргалу*, можно передать так: ‘субъект в силах, в состоянии, способен, может сделать что-то’. М.И. Черемисина, А.Т. Тыбыкова совершенно справедливо отмечают, что этот предикат не передает того безличного значения возможности, которое свойственно русскому “можно”, а, не будучи глагольной формой, *аргалу* ближе к русскому глаголу “мочь” (Черемисина, Тыбыкова, 1988).

Конструкция $Tv=ap=/bas\ argalu$ (бол=) выражает субъективную возможность, обусловленную:

1.1. Навыками, умением субъекта: *Оны јаныс ла ченемелдү аткыр тийдире ад=ap argalu* (ИШ, КЭ, 9) ‘В него может попасть только опытный стрелок’; *Кыш башталган ойдөң ала ясака жетире кажы ла күн бир чөрчөктөн кайлан айд=ap argalu* (АК, АС, 36) ‘Со времени начала зимы до весны каждый день по одному сказанию может исполнять (говорить)’;

1.2. Психическими, физическими свойствами субъекта: *Мынды уур шити кижи јаныс ла жиит чагында ла су-кадык түжсында эд=ер argalu* (БУ, Т, 30) ‘Такую тяжелую работу человек только в молодости и в здоровом состоянии может делать’; *Суузаган койлор кар ju=ip argalu* (ИШ, КЭ, 31) ‘Овцы, жаждущие воду, могут есть снег’.

Значительно реже данная конструкция выражает объективную возможность: *Эмди демократия деп неме, Абыйым. Кажы ла кижи бойыншын санаазын айд=ap argalu* (АА, ЁЧК, 32) ‘Теперь демократия, Абыйым. Каждый человек свое мнение может говорить’.

Модальный предикат *аргалу* не принимает личных показателей лица и числа.

2. Конструкции с модальным предикатом *арга бар*.

Конструкции с модальным предикатом *арга бар* выражают действие, совершение которого возможно, как правило, в силу наличия объективных средств, способов. Это могут быть деньги, силы, здоровье, право, закон, хитрость: *Коммунаны jaan сүме јогынаг јоголтын сал=ap arga bar* (ГМ, А, 130) ‘Коммуну без большой хитрости уничтожить можно (есть возможность)’; *Слерди жетенинчи статьяла түрмелен сал=ap arga=быс bar* (АА, ЁЧК, 253) ‘Вас по семидесятой статье в тюрьму посадить можем (имеем возможность)’; *Менинг эмди де јуулаж=ap arga=m bar* ‘Я и теперь могу воевать (здравые позволяет)’.

Данная конструкция встречается нечасто, в отличие от антономичной ей конструкции с модальным предикатом *арга юк*.

3. Конструкции с модальным предикатом *арга юк*.

АК $Tv=ap\ arga\ jok$ (бол=), реже встречающаяся АК $Tv=atan\ arga\ jok$ (бол=) ‘возможности нет, невозможно’, выражают невозможность, которую детерминируют следующие факторы:

3.1. Отсутствие объективных средств, способов: *Je анда (Артурда) велик jok. Бойы садып алар arga=зы база jok* (ЖК, ОJ, 73) ‘Но у него (Артура) велосипеда нет. Самому купить возможности тоже нет (нет денег)’; *Байа эртен турадагы куучындашканыла болзо, олор эмди кидим*

ле сакышта, кетешите, је олорго тил јетирер табыш эд=ер бир де арга ѡок (КТ, КЛ, 165) ‘Согласно утреннему разговору они теперь ждут, подкарауливают (букв.: в самом разгаре ожидания, подкарауливания), но им донести, сообщить совсем возможности нет’; *Је карган кижининг болчок туразып бер=етен арга=зы ѡок болгон* (ЛК, АК, 397) ‘Но поставить избушку старого человека у него возможности совсем не было’;

3.2. Отсутствие юридического, морального права: *Сени, Митяй, керечи эд=ер арга=м ѡок: сен коммунардан, ого ѿзеери мениле коожо келген* (ГМ, А, 35) ‘Тебя, Митяй, свидетелем сделать не могу: ты из коммунаров, к тому же со мной пришел’; *Јакару берилген кийинде, канайдат, мен эм турда бу айылда јалчи кижи, сўстон чыг=ар арга=м ѡок* (БУ, Т, 67) ‘После отдачи приказа, что делать, я, пока в этом доме слуга, не могу ослушаться’; *Јалан оогош балдар, таштап бар=ар арга=м ѡок* (КТ, КЛ, 84) ‘Одни маленькие дети – не могу оставить’; *Jaандардын сўзинег чыг=ар арга=м ѡок* (ГМ, А, 126) ‘Не могу ослушаться начальников’;

3.3. Физическое и психическое состояние субъекта: *Амырым керек, сенин бала-барканла уруж=ар арга=м ѡок* (БУ, Т, 312) ‘(Мне) нужен мой покой, водиться с твоими детьми я не могу (возможности нет)’; *Иштеер арга=н ѡок, сени кёротён кижи база ѡок* (ЛК, АК, 175) ‘Ты работать не можешь, за тобой смотреть человека тоже нет’; *Oор јадым, койлон бар=ар арга=м ѡок* (КТ, КЛ, 149) ‘(Я) болею, пасти овец не могу (нет возможности)’; *Энэзи торт курсак ич=ер арга=зы ѡок болгон* (ЛК, АК, 30) ‘Мама (ее) есть пищу не могла’; Эрел Миронович те аракыга кирип, ўрелип јўргенин билеп турган. *Је токтодын=ар арга ѡок* (АА, ЁЧК, 191) ‘Даже Эрел Миронович запившись (начав пить) понимал, что опускается. Но остановиться невозможно’.

Данная конструкция встречается довольно часто, кроме того, для нее обычным является личное оформление, которое получает именной компонент *арга*.

В отличие от выше рассмотренных АК с семантикой невозможности осуществления действия, у АК *Tv=bас арга ѡок* (бол=) семантика невозможности осложнена значением необходимости, вынужденности: ‘(я) не могу не делать’ – ‘(я) должен, вынужден делать’. Двойное отрицание усиливает значение необходимости совершения действия, названного отрицательной причастной формой =бас: *Мындый учурал бир-эки катап болгон болзо, је ол јўк ле “учурал” ла деп сананар эди, а андый не-ме кён катап болуп турганда, бого кижи бўйт=pес арга=зы ѡок* (КТ,

КЛ, 57) ‘Если бы такой случай один-два раза был, подумали бы что это лишь “случай”, а раз такое случается много раз, невозможно не поверить (букв.: не верить возможности нет)’; *Управляющийдин сўзин ук=pас арга=m ѡок болгон* (ГМ, А, 335) ‘Я не мог (я вынужден был не) ослушаться управляющего’; *А карандаш туткан бойинча Ачымайга берген сўзимди бус=pас арга=m ѡок болды* (БУ, Т, 186) ‘А взяв в руки карандаш, я Ачымай данное слово не мог не нарушить’.

4. Конструкция *Tv=арга бар эмес*

Для перевода семантики конструкции *Tv=ар арга бар эмес* (букв.: возможности есть не...) на русский язык используется слово ‘ведь’, которое представляет информацию как очевидную и для адресата речи: *Ончо улустынг оозын туй туд=ар арга бар эмес* (БУ, Т, 18) ‘Рты всех людей закрыть ведь невозможно (возможности нет ведь)’; *Эмди мында артып калган улустынг кён јаны јалан ла карган тижендер*. *Олордын кёч=ёр арга=зы бар эмес* (ЛК, АК, 373) ‘Теперь большинство здесь оставшихся людей одни старики. У них ведь переезжать возможности нет’.

Мы рассмотрели конструкции, которые могут выражать в разной мере как объективную не функциональную, и объективную функциональную, так и субъективную возможность. Доминанту данной группы составляет АК *Tv=ар аргалу* (бал=), поскольку семантический объем ее семантики в равной мере включает не только семантический компонент ‘внешняя возможность’, но и ‘внутренняя возможность’.

II. Конструкции, выражающие функциональную возможность/невозможность

Конструкции данной группы являются специальным средством выражения объективной возможности, обусловленной причинами социального характера.

1. Конструкция с модальным предикатом *jараар*.

Общей семантикой конструкции *Tv=арга jараар* (бол=) является семантика разрешения. *Jараар* представляет собой застывшую форму глагола *jара=* ‘быть впору’, ‘годиться’, ‘быть годным’. Эта конструкция выражает семантику разрешения: *Слерди ўйдеже=ерге jараар ба?* (ЛК, АК, 175) ‘Можно вас проводить?’; *Нёкор профессор, а слерге сурак бер=ерге jараар ба?* (БУ, Т, 223) ‘Товарищ профессор, а вам можно задать один вопрос?’; *Оны партияга ал=арга jараар* (АА, УБТ, 200) ‘Его можно взять в партию’; *Jaан класстардынг балдарына республиканынг*

билиотеказына бичиид=ерге *jaraap* ‘Ребятам старших классов можно (разрешается) записаться в центральную республиканскую библиотеку’.

Иногда данная конструкция выражает возможность, связанную с внешними обстоятельствами: *Бу керекти совхозло козжо табылган деп айд=арга jaraap* (БУ, Т, 313) ‘Можно сказать, что появление этого дела связано с совхозом’.

2. Конструкция с модальным предикатом *jarabas*.

Конструкция *Tv=арга jaрабас (бол=)* представляет собой сочетание инфинитивной формы с модальным предикатом *jaрабас* ‘нельзя’, который представляет собой отрицательную форму от *jaraap* ‘можно, разрешается’. В отличие от своей положительной пары (предыдущей конструкции) характеризуется регулярностью употребления.

Общей семантикой данной конструкции является семантика запрета. Конструкция *Tv=арга jaрабас (бол=)* выражает семантику запрета, связанного:

1. С социальными установлениями, правилами распорядка, служебными и должностными инструкциями: *Эки күннен кыра ижине чыгатан* *ой болор оройты=ырга jaрабас* (ЛК, АК, 152) ‘Через два дня будет время выходить на полевые работы, опаздывать нельзя’; *Каруулдайтан* *јерге janыс кижи арт=арға jaрабас*, *экидег болор керек* (КТ, КЛ, 150) ‘На месте, где караулить, одному человеку нельзя оставаться, по два должно быть’; *Газонло баз=арга jaрабас* ‘По газонуходить нельзя’;

2. С морально-этическими нормами: *Менде балдар көп, ёлтүр=ерге jaрабас* (КТ, КЛ, 103) ‘У меня детей много, убивать (меня) нельзя’; *Чөрчөкт=өргө jaрабас – мен jaан, Арыскан кичинек* (ТШ, КК, 16) ‘Капризничать нельзя – я большой, (а) Арыскан маленький’;

3. С обычаями, традициями: *Өлгөн неменинг терезин сыйм=арга jaрабас!* (БУ, Т, 183) ‘Нельзя гладить шкуру умершего (животного)’; *Айунын бажына сог=орго база jaрабас* (БУ, Т, 183) ‘В голову медведя бить тоже нельзя’;

4. С внешними обстоятельствами, сложившейся ситуацией: *Бу юйдө* *Чоочайёккө балазынын* *адаанын ал=арга jaрабас болгон*. *Ол мынан* *јуре берер, а бала дезе артып калар* (КТ, КЛ, 95) ‘В это время Чоочайокку нельзя было заступаться за (своего) ребенка. Он отсюда уедет, а ребенок останется’.

3. Конструкции с грамматическим компонентом *jan бар/jan јок*.

АК *Tv=ар jan бар (бол=)* ‘право есть’, АК *Tv=ар jan јок (бол=)* ‘права нет’ выражают возможность, обусловленную причинами соци-

ального характера. Слово *jan* еще сохраняет свое собственное лексическое значение ‘власть, право, обычай’. Лицо, обладающее или наделенное властью, определенными правами имеет возможность осуществить действие (*Tv=ар jan бар (бол=)*), а отсутствие их лишает этой возможности (*Tv=ар jan јок (бол=)*).

Гражданин Исаев, мен законның алдынан сенин алмарынды ачып көр=ёр jan=ым бар (ГМ, А, 36) ‘Гражданин Исаев, я от имени закона имею право открыть твой амбар’; *Јакарудан* *кыйа баз=ар jan=ын јок* (АА, ОЧК, 108) ‘Ты не имеешь права отступать от приказа’; *Кайдаар да болзо, комсомолды шипп ле жат. Јок деп айд=ар jan=ын јок* (АА, ОЧК, 186) ‘Куда бы то ни было, отправляют комсомольца. (Ты) не имеешь права сказать нет’; *А спер, ёгён, балдарды сог=ор jan=aар јок* (АА, ОЧК, 78) ‘А вы, мужчина, не имеете права бить детей’; *Го-орелу кижини шашен чыгар=ар jan=aар јок!* (ЛК, АК, 468) ‘Вы не имеете права увольнять с работы несчастного человека!’.

III. Конструкции, выражающие субъективную возможность/невозможность

Особенностью конструкций данной группы является то, что формально они относятся к деепричастному типу с основным компонентом в форме деепричастия на =*n* (кроме двух инфинитивных конструкций), а по семантике выражают субъективную возможность.

1. Конструкции с глаголом *бол=*.

Деепричастная АК *Tv=n бол=* является наиболее распространенной и активно употребляемой конструкцией с семантикой возможности. Эта форма, пожалуй, единственная, которая получила свое описание почти во всех грамматиках тюркских языков под названием “форма возможности”. В современных алтайских художественных текстах чаще всего встречаются конструкции с отрицательной формой глагола =*бол=*: *Tv=n бол=бо*. В конструкциях глагол *бол=* употребляется во всех лицах, числах и временах: *Tv=n бол=бо*; *Tv=n бол=бо=гон*, *Tv=n бол=бо=ды*, *Tv=n бол=бо=йтон*, *Tv=n бол=бой=t*, *Tv=n бол=бой (jam)*. Между собой они различаются темпоральной семантикой, которая обусловлена временными значениями формы глагола *бол=*.

Общее значение конструкции *Tv=n бол=бо=* – невозможность, связанная с психической и физической несостоятельностью субъекта, с его неспособностью совершить действие.

Данная конструкция выражает невозможность, обусловленную:

1.1. Физическим и психическим состоянием субъекта: *Бистиг бабушка кашай баз=ып бол=бой ят* (БУ, Т, 20) ‘Наша бабушка быстро ходить не может’; *Je бу ок ёйдö Кузьма ыраакта јўрўп, Карманның кызын, Ольга-Олыйды унды=п бол=бо=гон* ‘Но в то же время Кузьма, жива далеко, дочь Карман, Ольгу-Олый, не смог забыть’;

1.2. Недостатком умения, знаний или опыта:

Айдатан сўзим бар да болзо, је орустан айд=ып бол=боз=ым (ЛК, АК, 380) ‘Хотя у меня есть что сказать, но по-русски сказать я не смогу’; *Институтка кир=ип бол=бо=гом* (ЛК, АК, 386) ‘В институт я не смог поступить’.

Глагол *бол=* в составе конструкций в положительной форме употребляется только в форме будущего времени на =ap. АК *Tv=n болор* используется, как правило, в прямой речи, в вопросительных предложениях: *Сен ўч күн тайгада јанысканjad=ып бол=ор=ын ба?* ‘Ты сможешь три дня в тайге один жить?’; *Ол бу јурук аайынча түү=п бол=ор бо?* ‘Он по этому рисунку может связать?’.

2. Конструкции с глаголом *ал=*.

Вспомогательный глагол *ал=* ‘брать’ в модальных АК с семантикой возможности / невозможности выступает только в отрицательной форме. Причем это чаще всего многокомпонентные АК, где *ал=* выступает в отрицательной деепричастной форме на *бай=*. Конструкциями *Tv=n ал=ба, Tv=n ал=бай тур=* передается неспособность субъекта осуществить действие, совершающегося в его интересах.

Экинчи айга ол улустың ортозында да јўрзе, је ээн јерлерге торт ўрениж=ип ал=бай тур=ган (ЛК, АК, 212) ‘Хотя он второй месяц живет среди людей, но к пустынным местам не может привыкнуть’; *Мен бодогом, энем чадырдың одынын сал=ып ал=бай тур=ган болор деп* (КТ, КЛЇ, 254) ‘Я думал, что мама (моя) огонь в чадыре не может разжечь’; *Кара оның чырайын кöröргө албаданып, је торт кör=үп ал=ба=ды* (ЛК, АК, 126) ‘Кара старался увидеть его лицо, но не смог увидеть’.

3. Конструкции с глаголом *был=*.

Глагол *был* ‘знать’ в составе конструкций с семантикой субъективной возможности реализует свое периферийное значение ‘уметь, мочь’. Русским эквивалентом данной конструкции выступает глагол ‘уметь’.

Конструкция *Tv=n был=* выражает приобретенную возможность, обусловленную наличием у субъекта определенных навыков, умений, способностей: *Мениң сыйным онго јетири чот=он билер* ‘Моя младшая сестра умеет (может) считать до десяти’; *Мен англичан тилле бир эмеш*

куучында=p билерим ‘Я немного умею (могу) говорить по-английски’; *Мен де мынай кёктö=p билерим* ‘И я так могу (умею) шить’.

Конструкция *Tv=n был=бе* выражает невозможность совершения действия, связанную с отсутствием знаний, умений, способностей у субъекта: *Бирўзи алтайла=p бил=бес, бирўзи оруста=p бил=бес* (КТ, КЛЇ, 93) ‘Один по-алтайски не умеет, другой по-русски не умеет (говорить)’; *Балам неме тёгүндө=p бил=бес те, балам ѡскölöрине кörö, бир де неме јажыр=ып бил=бес* (КТ, КЛЇ, 147) ‘Мое дите ведь не умеет обманывать, по сравнению с другими ничего не умеет скрывать’.

4. Конструкции с глаголом *чыда=*.

Основное значение глагола *чыда=* ‘мочь, быть в состоянии’. Глагольные конструкции с глаголом *чыда=* в современном алтайском языке малоупотребительны. *Tv=n чыда=* выражает значение возможности, possibility субъекта совершить действия, в силу его физических данных: *Ол јаныскан чеденди туд=уп чыд=ар ба?* ‘Он сможет один построить забор?’.

Чаще употребляется конструкция *Tv=чыда=ба=*, которая выражает значение как физической, так и психической невозможности выполнения действия: *Чейнеш ээзирек Карапын калыражсын уг=ып чыда=ба=ды* ‘Чайнеш не вынесла (не смогла) пьяной болтюнни Кара’; *Мен јаныскан бастыра бу сүтти ич=ип чыда=баз=ым* ‘Я один не смог выпить все это молоко’.

В данной группе АК с семантикой субъективной возможности центральное место занимают конструкции с *бол=*, которые характеризируются наибольшей частотой употребления и способностью выражать почти все оттенки значений данной семантики. Выделяется несколько конструкций, передающих только семантику приобретенной возможности, связанную умением, практическими навыками, знаниями субъекта: *Tv=n бил=, Tv=n бил=бе*.

Таким образом, на современном этапе алтайского языка еще отсутствует строгая дифференциация конструкций по передаче определенного типа возможности. Почти все конструкции (за исключением деепричастных АК, которые выражают только субъективную возможность) способны выражать и объективную, и субъективную возможность. При этом для одних конструкций основным значением является либо внешняя, а периферийным – внутренняя возможность/невозможность (*Tv=ap арга бар (был=)*, *Tv=ap арга юк (был=)*, *Tv=bас арга юк (был=)*), а для других наоборот (*Tv=ap аргалу (был=)*). Кроме того, в группе конструкций с общей семантикой объективной возможности прослеживается

тенденция выделения конструкций, выражающих объективную возможность социального характера ($Tv=ap\ jan\ bar$ (бол=), $Tv=ap\ jan\ jok$ (бол=), $Tv=arga\ jaraap$, $Tv=arga\ jaрабас$, $Tv=баска\ jaрабас$). Специальное выражение получает семантика субъективной возможности, внутри которой выделяются конструкции, выражающие только семантику приобретенной возможности ($Tv=n\ бил=$, $Tv=n\ бил=бе$).

	Объективная возможность		Субъективная возможность	
	Нефункци.	Функци.	Неприобр.	Приобрет.
Положительные формы				
$Tv=ap\ argалу$ (бол=)	+	+	+	+
$Tv=ap\ арга\ бар$ (бол=)	+	+	+	-
$Tv=arga\ jaraap$ (бол=)	+	+	-	-
$Tv=ap\ jan\ bar$ (бол=)	-	+	-	-
$Tv=n\ бол=$	-	-	+	+
$Tv=n\ чыда=$	-	-	+	-
$Tv=n\ бил=$	-	-	-	+
Отрицательные формы				
$Tv=ap\ арга\ jок$ (бол=)	+	+	+	-
$Tv=атан\ арга\ jок$	+	+	+	-
$Tv=бас\ арга\ jок$ (бол=)	+	+	-	-
$Tv=ap\ арга\ бар\ эмес$	+	-	-	-
$Tv=arga\ jaрабас$ (бол=)	+	+	-	-
$Tv=ap\ jan\ jок$ (бол=)	-	+	-	-
$Tv=n\ бол=бо$	-	-	+	+
$Tv=n\ ал=ба$	-	-	+	-
$Tv=n\ ал=бай$ (тур=)	-	-	+	-
$Tv=n\ чыда=ба=$			+	
$Tv=n\ бил=бе=$	-	-		+

ЛИТЕРАТУРА

- Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж, 1985.
- Котожекова З.П. Модальное значение возможности в хакасском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 4. Новосибирск, 1998. С. 164–180.
- Монгуш Д.А. Сказуемые тувинского языка со значением иреальной модальности и вопросительности // Языки коренных народов Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 1995. С. 22–52.

Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990.

Черемисина М.И. Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Вып. 2. Новосибирск, 1995. С. 3–22.

Черемисина М.И., Тыбыкова А.Т. К описанию модальных слов-предикатов в алтайском языке // Якутский язык: семантика, фразеология. Якутск, 1991. С. 99–115.

Черемисина М.И., Тыбыкова А.Т. О модальных формах сказуемых алтайского языка // Компоненты предложения (на материале языков разных систем). Новосибирск, 1988. С. 12–17.

Шамина Л.А. Аналитические конструкции модально-инфinitивного типа в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 1995. С. 52–68.

Эслон П.А. Модальное значение возможности/невозможности в русском языке (типология и средства выражения). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1987.

Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М., 1965.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АА, УБТ – А. Адаров. Уча берген турналар. Горно-Алтайск, 1980.
 АА, ЁЧК – А. Адаров. Олумнинг чанткыр кужы. Горно-Алтайск, 1993.
 АК, АС – А. Коптелов. Ак сүмер. Горно-Алтайск, 1982.
 БУ, Т – Б. Укачин. Туулар туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1985.
 ГМ, А – Г. Марков. Адазы ла уулы. Горно-Алтайск, 1982.
 JK, OJ – J. Каинчин. Ол жараттанг. Горно-Алтайск, 1980.
 ИШ, КЭ – И. Шодоев. Кемлейдин эринези. Горно-Алтайск, 1987.
 ЛК, АК – Л. Кокышев. Алтайдын кыстары. Горно-Алтайск, 1980.
 КТ, КЛ – К. Төлөсбөй. Кадын жаскыда. Горно-Алтайск, 1985.
 КТ, КЛШ – К. Төлөсбөй. Кадын жаскыда. Горно-Алтайск, 1987.
 ТШ, КК – Т. Шинжин. Күннинг көзи. Горно-Алтайск, 1985.